

СТРАНИЦЫ НОВОЙ ЖИЗНИ АРЗАМАСА

Деревянный дом № 17 с большими окнами, что стоит в Арзамасе на улице Карла Маркса, видел много. Об этом нетрудно догадаться, увидев на фасаде здания мемориальную доску, которая гласит, что здесь в 1902 году, в ссылке, жил великий пролетарский писатель Алексей Максимович Горький. Уже нет и в помине соседних небольших домиков — младших собратьев, они уступили место зданию городского драмтеатра, на сцене которого ставятся спектакли по пьесам, написанным в этом доме великим гуманистом, Бок о бок с домом А. М. Горького расположился и кинотеатр «Искра», на его двух экранах арзамасцы смотрят экранизации произведений великого буревестника революции.

Но вернемся назад. Ровно на 60 лет.

В 1901 году царское правительство запретило Максиму Горькому проживать в Нижнем Новгороде. Местом ссылки писателю назначили город Арзамас, куда он и приехал и где поселился в сером одноэтажном доме купца Подсосова.

«Вот я и в Арзамасе, дорогой друг Антон Павлович! — сообщил Алексей Максимович Чехову. — Любуюсь церквями — их здесь 36 штук, — а о жителях слышал, что они меня боятся и будто бы по поводу появления моего говорят так: «Вот не было печали, так черти накачали! Пойдут теперь и у нас прокламации с революциями». Тихо здесь, спокойно, воздух хороший, множество садов, в садах поют соловьи и прячутся под кустами шпионы. Соловьи — во всех садах, а шпионы, кажется, только в моем. Сидят во тьме ночной под окнами и стараются усмотреть, как я крамолу пуцаю по России».

А в другом письме, адресованном К. П. Пятницкому, Горь-

кий сообщал: «Вообще должен сказать, что если начальство думало, посылал меня сюда, причинить мне неприятность, — оно ошиблось».

И действительно. Пролетарский писатель установил связи с местной группой социал-демократов, выполнял поручения Нижегородского комитета РСДРП. Не ошиблись арзамасские обыватели и тогда, когда говорили, что «пойдут теперь и у нас прокламации с революциями». По признанию Горького, он писал в Арзамасе прокламации, участвовал в создании подпольной типографии Нижегородского комитета РСДРП в селе Понетаевке, Арзамасского уезда.

Живя в Арзамасе и наблюдая сонную, скучную жизнь уездного мещанского городка, А. М. Горький в письмах к своим друзьям посвящал ему немало горьких слов.

«Дождь идет, чорт его бери! — пишет он Чехову. — Собаки воют, вороны каркают, петухи поют, колокола звонят, а людей — нет! По улицам ходят одни попы и ищут — кого бы похоронить, хоть за 30 к? .. Ух, скучно! Точно зимой в поде, так и шиплет со всех сторон, так и давит».

«Свинцовые мерзости» жизни арзамасской «давили» Горького, но он много и упорно работал в Арзамасе над произведениями, разоблачающими устои этой мерзкой жизни — царского самодержавия. Здесь писатель закончил пьесу «На дне», работал над начальными сценами «Дачников», читал рукописи молодых авторов, помогал им, продолжал сотрудничать в прогрессивном демократическом журнале «Знание».

Арзамасская ссылка продолжалась до сентября 1902 года, но эти месяцы оставили глубокий след в творчестве великого гуманиста. Быт и нравы уездного городка запечатлены в его

очерке о Леониде Андрееве, в зарисовке «Городок», в преходном рассказе «Как сложили песню». Картины жизни тогдашнего Арзамаса лежат в основе «Городка Окурова» и «Жизни Матвея Кожмякина».

Много у писателя горечи и сарказма в описании арзамасских нравов, его обитателей. Но автор бессмертных слов о высокому предназначению человека верил, что придут иные времена. Он видел своими глазами, как зреют в народе революционные силы, своим творчеством пробуждал их. Ведь еще в том далеком 1902 году, приходя взором в светлое завтра, он пророчески писал: «Провизию в будущем тихоходов-арзамасцев смтенными и быстро бегогощими по улицам города... ищущими ту точку опоры, с коей они могли бы перевернуть вверх тормашками всю систему жизни своей».

И вот арзамасцы, как и весь пролетариат России, перевернули «систему жизни своей». Пришли иные времена. Сейчас, приехав в Арзамас с тоником Горького, где помещены его письма, посланные из Арзамаса шестьдесят лет тому назад, читая и перечитывая все, что было сказано об этом старинном русском городке великим писателем, невольно сравниваешь с современным Арзамасом, Арзамасом 1982 года.

Шестьдесят лет... Но и 45 лет тому назад Арзамас мало чем отличался от того, каким он был в пору горьковской ссылки. Другой наш земляк — Аркадий Гайдар, вспоминая этот городок кануна Великого Октября, писал об Арзамасе в повести «Школа», как о тихом патриархальном городе, похожем на монастырь.

В 1902 году Алексея Максимова прежде всего поразило то обстоятельство, что в Арзамасе «36 церквей и — ни одной библиотеки». Да, так было. И сам Горький стал основоположником первой городской — Некрасовской библиотеки и для начала пожертвовал ей большое количество научной и художественной литературы. Часть этих книг и по сей день бережно хранится в городской библиотеке, носящей теперь имя великого писателя. Фонд этой библиотеки сегодня составляет уже 100.000 книг. А всего в Арзамасе сейчас 19 библиотек, где собрано 330.000 томов научной, технической, художественной литературы.

В городе попов и монахов Горький писал: «Арзамас, как

я замечаю, город несомненных бездельников». Эти горькие слова были сказаны 60 лет тому назад. Нынешний Арзамас — крупный промышленный центр с многотысячным рабочим классом. Только за последние четыре года здесь в три раза увеличился выпуск машин для валяно-войлочной промышленности, более чем в два раза — сельскохозяйственного оборудования, на 35 процентов — войлока, в 2,7 раза — валяной обуви.

За последние четыре года освоено выпуск свыше 100 новых изделий — коммунальные машины, измерительные приборы, запасные части к автомобилям и многое другое. В прошлом году на предприятиях города пушено в эксплуатацию восемь полуавтоматических и точных линий, а в этом году к ним прибавится еще одна — двадцать!

И все это сделано руками арзамасцев, потомками тех «тихоходов», которых мог видеть писатель в сонной тиши города церквей и монастырей. Около 70 процентов рабочих предприятий Арзамаса ныне участвует в движении за коммунистический труд.

«Здесь тихо, как в болоте», — сообщал писатель из Арзамаса К. П. Пятницкому в июне 1902 года. В июне 1982 года мы были свидетелями бурной культурной жизни Арзамаса — массовых гуляний в парке имени Гайдара, сооруженном методом народной стройки, интересных вечеров в новом Доме культуры и в клубах города. В городской плановой комиссии нам рассказали, что 61 процент городского бюджета расходует на социально-культурные мероприятия, а это — более 2 миллиона рублей.

Растет, хорошеет Арзамас. Где те некогда безлюдные грязные улицы, о которых писал Горький? Ленты из асфальта пересекают город из конца в конец, прикрыв мягкий известковый камень, которым мостили улицы купцы, тот самый камень, что в сухую погоду давал белую едкую пыль. Любопытный факт. В прошлом году Горьковская студия телевидения снимала в Арзамасе фильм о дореволюционном Арзамасе. По сценарию нужна была мощеная камнем улица. Но такой мостовой в городе найти не удалось и пришлось режиссеру и кинооператору отснимать этот кусок в другом городе...

Рассказывать о современном Арзамасе, в котором сейчас живет почти 47 тысяч чело-

век, можно много, город гильдинных купцов, монахов и попов стал крупным культурным центром. Общеобразовательные школы сейчас посещают семьи с половиной тысяч юных арзамасцев, а если к ним прибавить студентов и тех, кто учится заочно в институтах, техникумах и школах рабочей молодежи, то будет видно, что каждый шестой житель Арзамаса учится, повышает свою культуру, квалификацию.

В Арзамасе шестьдесят лет назад на тихой улице в доме купца Подсосова Алексеем Максимовичем были написаны знаменитые слова «Человек! Это — великолепно! Это... звучит гордо!». Эти слова стали крылатыми. Да, человек — это звучит гордо. Но слово «советский человек» звучит гордо вдвойне, втройне. Советские люди строят новую жизнь, создают новую эпоху, преобразуют мир. И вместе с ними арзамасцы — земляки великого гуманиста — своим трудом вписывают все новые и новые замечательные страницы в летопись своего родного города.

В. МАЛЮГИН,
специальный корреспондент
«Горьковской правды».